

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН

30 сентября – 2 октября 1941 г. начались оборонительные действия советских войск на ржевском и вяземском направлениях против германской группы армий «Центр». Войска Брянского и Западного фронтов нанесли контрудары по прорвавшимся группировкам противника, но не смогли приостановить наступления превосходивших соединений вермахта. Враг силами десяти пехотных, пяти танковых, двух моторизованных дивизий нанес главный удар в стык между Резервным и Брянским фронтами.

Территорию Куйбышевского района прикрывала в основном 43-я армия (командующий в сентябре – октябре генерал-майор П.П. Собенников, его сменил в октябре генерал-лейтенант С.Д. Акимов, а затем также в октябре – генерал-майор К.Д. Голубев). Ее 53-я, 149-я и 113-я стрелковые дивизии, 448-я танковая бригада и два артиллерийских полка находились непосредственно на территории Куйбышевского района, а 211-я и 222-я стрелковые дивизии – севернее, на территории Спас-Деменского района. Южнее, на территории Брянской области, заняли оборону соединения 50-й армии Героя Советского Союза генерал-майора М.П. Петрова.

Фронт обороны 43-й армии был сильно растянут и достигал 60 километров, а глубина обороны не превышала 15 – 20 километров. Ширина полосы обороны дивизии колебалась от 16 до 24 километров (при положенных по уставу 8 – 12 километров), а глубина – от 6 до 8 километров.

Противник превосходил войска 43-й армии в личном составе в 5 раз, в танках – в 14 раз, в орудиях и минометах – в 13 раз.

В этих условиях создать прочную оборону для отражения наступления трех пехотных и трех танковых дивизий противника не удалось. Тяжелое положение наших войск усугублялось тем,

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН

что инженерное оборудование позиций не было закончено. Не успели отрыть траншеи, ходы сообщения, что затрудняло управление подразделениями и не обеспечивало проведения быстрых маневров. Не помогло и то, что дивизии занимали выгодные оборонительные рубежи по рекам Десна, Шуица, Снопоть.

2 октября враг вступил на территорию нынешней Калужской области. Его передовые части к вечеру этого дня вышли на рубеж р. Шуица – Теревивль – Мокрое – Бетлица. Утром 3 октября фашисты продолжили наступление. Им удалось окружить 113-ю стрелковую дивизию в районе Желнов. К исходу дня противник овладел Кузьминичами, Жерелевом, Семиревом (Куйбышевский район) и Гайдуками (Спас-Деменский район).

Те дни были наполнены героизмом советских воинов. Они сражались с необычайной самоотверженностью, сопротивляясь до последнего патрона. Часто враг захватывал тот или иной рубеж, когда в живых не оставалось ни одного его защитника. Вот только один пример, описанный в военных мемуарах генерала Г.Д. Пласкова (Воениздат. Москва, 1969).

В начале октября части 53-й стрелковой дивизии полковника Н.П. Краснорецкого сопротивлялись на рубеже Кузьминичи (Куйбышевский район) – Церковщина (Спас-Деменский район). Эсэсовская часть для устрашения наших воинов предприняла психическую атаку. Немецкие головорезы, увешанные оружием, шли как на параде. Впереди них двигались бронетранспортеры с включенными сиренами. Солдаты, сидевшие на броне, держали портреты Гитлера и плакаты. На флангах колонны двигались танки. Их орудия изрыгали огонь. Немецкие самолеты обрушили десятки бомб на передний край нашей обороны. Это было страшное зрелище. На наших бойцов двигалась смерть. Силы были слишком неравными. Но бойцы

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН

не дрогнули, не побежали. Когда фашисты приблизились к нашим траншеям, во фланг им ударили орудия батареи старшего лейтенанта Н.П. Шелюбского из 36-го артиллерийского полка. Из окопов полетели бутылки с зажигательной смесью (новинка в то время!), а по другому флангу прямой наводкой били наши три танка. В воздухе появились два «ястребка». Всего два против десятка бомбардировщиков! Когда один фашистский самолет задымил и резко пошел вниз, из окопов раздалось дружное «ура!». Почти все советские воины пали в том жестоком бою. В этом бою героически сражалась до последнего снаряда и полностью погибла артиллерийская батарея старшего лейтенанта Н.П. Шелюбского.

О подвиге советских воинов рассказали красноармейцы и командиры этого же дивизиона 36-го артполка, занимавшие позиции менее чем в полукилометре от места боя и видевшие все своими глазами.

4 октября в 12.00 штаб 43-й армии потерял связь со своими соединениями. В результате она попала в окружение и с большими потерями пробивалась на восток. 4 октября Куйбышевский район был полностью оккупирован фашистскими войсками.

С первых дней оккупации гитлеровцы почувствовали сначала слабое, а затем все более усиливавшееся сопротивление народа «новому порядку». Жители прятали запасы продовольствия, чтобы они не достались врагу, укрывали раненых и больных воинов Красной Армии, тайными тропами выводили через линию фронта окруженцев. Немало их, будучи не в состоянии пробиться к своим, осело в куйбышевских деревнях. Они вместе с местными жителями уже в ноябре стали организовывать партизанские группы. (Так, во главе ее в Хатоже был Д.Е. Попов, в Мокром – Л.В. Кудрявцев, в Ветьмице –

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН

В.С. Дмитриев (после его гибели группу возглавил М.Я. Ефимкин), в Синявке – лейтенант В.Ф. Холькин, в Раменном – С.П. Минченков.) Они были малочисленными, разрозненными, действовали несогласованно. Собирали оружие и боеприпасы, устраивали засады, нападали на отдельных солдат и небольшие подразделения гитлеровцев. В скором времени эти группы объединились в два партизанских отряда – Бутчинский (командир – А. М. Акимочкин) и Косеватский (командир – Ф.В. Аксенов).

Уже в декабре фашисты почувствовали их возросшую силу. Партизаны разгромили немецкий гарнизон в Ветьмице, при этом уничтожив 42 фашистов, отряд гитлеровцев в Синявке, убив 34 оккупанта и ранив шестерых, захватили 18 подвод с продовольствием, 51 винтовку, 3 пулемета и много патронов. Еще один немецкий обоз попал в партизанскую засаду у Бетлицы. В четырех местах было взорвано железнодорожное полотно на линии Киров – Рославль и выведен из строя километр телефонно-телеграфной связи врага.

Ряды партизан пополнялись местными жителями и окруженцами. Так, в Бутчинском отряде к декабрю 1941 г. насчитывалось уже 170 бойцов, а Косеватский отряд с 26 ноября 1941 г. вырос до 250 человек в апреле 1942-го. Они действовали на территории Куйбышевского и соседних с ним Рогнединского, Жуковского, Дятьковского (нынешней Брянской области) и Кировского (нынешней Калужской области) районов.

Партизанская борьба значительно усилилась после освобождения 11 января 1942 г. г. Кирова. Командиры партизанских отрядов установили надежную связь с командованием 10-й армии генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова и получали от него постоянную помощь. Самолеты 7-й гвардейской авиадивизии совершали регулярные рейсы в

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН

расположение отрядов, доставляя боеприпасы, взрывчатку, вооружение, медикаменты, газеты и журналы и забирая раненых. В освобожденном Кирове было проведено несколько совместных совещаний армейского командования и командиров партизанских отрядов северной части Брянских лесов. Как правило, на них присутствовали и работники Смоленского обкома партии. Была достигнута договоренность о совместных действиях частей 330-й стрелковой дивизии полковника Г.Д. Соколова и партизан.

Все это позволило партизанам действовать более эффективно и результативно. Так, 11 января 1942 г. объединенные силы обоих партизанских отрядов освободили Бутчино, Дубровку, Ветьмицу, Лужницу, Зимницы, Мокрое. В Мокром (бывшем до 1945 г. районным центром) была восстановлена Советская власть. Однако она продержалась всего 10 дней. 21 января крупный карательный отряд немцев окружил Мокрое и учинил кровавую расправу над мирным населением. Немцы расстреляли десятки людей.

В ночь на 23 января 1942 г. объединенные силы Бутчинского, Косеватского и Бытошского партизанских отрядов совместно с бойцами 389-й отдельной разведроты 10-й армии очистили от фашистов Большие и Малые Желтоухи, поселки Примерный, Павловский, Выселки. Вражеские контратаки успеха не имели. В результате была разорвана цепь немецких гарнизонов и образовался обширный своеобразный коридор шириной более 10 километров и длиной более 20 километров, через который командование 10-й армии установило надежную связь с партизанскими отрядами Смоленщины, Брянщины и даже Белоруссии, в том числе с партизанской зоной в Куйбышевском, Рогнединском, Жуковском, Дятьковском районах. По этому, так называемому Кировскому, коридору шли

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН

в глубокий тыл противника партизанские, диверсионные и разведывательные отряды, посылались вооружение, оснащение, медикаменты, письма, газеты. Через этот коридор политотдел 10-й армии (командующий с февраля 1942 г. – генерал-лейтенант В.С. Попов) силами армейских разведчиков и партизан распространил на оккупированной территории 115 200 экземпляров газеты «Вести с советской Родины» и листовок «К советским юношам, девушкам и подросткам» и «К советским женщинам». Через этот коридор возвращались в Киров из вражеского тыла разведчики, выходили сотни молодых людей призывного возраста для мобилизации в ряды 10-й армии, прошло более 7000 окруженцев, которые тут же влились в ряды Красной Армии, перегонялся скот, тянулись обозы с продовольствием и трофейным оружием, отбитым у немцев, доставлялись денежные средства, сданные населением оккупированной зоны в фонд обороны, переправлялись захваченные «языки» и документы.

Первый секретарь Смоленского обкома ВКП(б) Д.М. Попов писал в июльском номере журнала «Большевик» за 1942 г.: «Колхозники Рогнединского и Куйбышевского районов, имея тесную связь с партизанами, через линию фронта (*читай: через кировский коридор. – Прим. ред.*) доставили Красной Армии в подарок 500 голов крупного рогатого скота, 86 тонн мяса, 165 тонн зерна, 139 тонн картофеля, 209 тонн фуража, 150 лошадей».

К 14 февраля объединенные силы Бутчинского, Косеватского, Рогнединского, Дубровского, Жуковского отрядов совместно с бойцами 389-й отдельной разведроты 10-й армии очистили от фашистов большую территорию в треугольнике Брянск – Рославль – Киров – более 100 населенных пунктов Куйбышевского, Рогнединского, Дятьковского и Брянского

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН

районов. Образовалась обширная партизанская зона, где была восстановлена Советская власть, возобновили свою деятельность райкомы партии и райисполкомы. В Куйбышевском районе они располагались в Бутчине. Жители освобожденных селений передали в фонд обороны более миллиона рублей и на такую же сумму облигаций госзаймов.

В партизанскую зону для координации действий партизан и оказания помощи в организации советской государственной системы из Кирова прибыла группа командиров 10-й армии, а также в Куйбышевский район – секретарь Куйбышевского РК ВКП(б) И.Т. Сухоруков, председатель Куйбышевского райисполкома Г.П. Зубачев и другие районные работники. Во всех населенных пунктах действовали отряды самообороны.

Партизанская свободная зона, так называемая «малая земля», надежно охранялась, партизаны вели не только оборонительные, но и наступательные бои. Так, 18 февраля они сожгли совершивший вынужденную посадку вражеский бомбардировщик, 22 февраля, используя данные партизанской разведки, разгромили отряд карателей, шедший со станции Гобики. В сильно укрепленную Ветьмицу немцы отводили свои части на отдых. 25 февраля бойцы Бутчинского и Косеватского отрядов совместными силами разгромили гарнизон врага в деревне, уничтожив 166 гитлеровцев (остальные бежали), и захватили трофеи: противотанковое орудие и 150 снарядов к нему, 2 пулемета, 100 автоматов, много винтовок и патронов. 28 февраля бойцы Косеватского партизанского отряда в ходе боя, длившегося весь день, выбили немцев из Верхнего и Нижнего Бунева и Подковки. Потери немцев при этом составили 500 убитых, потери партизан – 28 убитых и раненых. Несколькими днями раньше партизаны Бутчинского отряда в бою за Желтоухи (Кировский район)

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН

истребили 112 фашистов.

Вот краткая хроника боевых действий одного из лучших партизанских отрядов – Косеватского (командир – Ф.В. Аксенов) с 3 марта по 5 апреля 1942 г.

3 марта бойцы отряда разрушили железнодорожный путь у переезда Студенец (Жиздринский район) и обстреляли немецкий патруль.

12 марта отряд в результате налета на немецкий гарнизон в Ветьмице занял деревню, при этом уничтожил 23 фашиста, захватил 45-миллиметровую пушку, станковый пулемет системы «максим», немецкий ручной пулемет, винтовки, 9000 патронов, обмундирование, важные документы. Все это передали в 330-ю стрелковую дивизию.

14 марта партизаны выдержали восьмичасовой бой с большим отрядом карателей, наступавших на Ветьмицу при поддержке авиации. Под натиском противника партизаны оставили деревню. Потери немцев – более 100 убитых. Потери партизан – двое убитых, один ранен.

26 марта был разгромлен немецкий гарнизон на станции Снопоть (Брянская область).

30 марта партизаны взорвали железнодорожный путь между станцией Желынец и р. Десной и пустили под откос вражеский эшелон.

31 марта партизаны уничтожили вражеский гарнизон в Буневе и Подковках (Брянская область). Двух пленных немцев переправили через кировский коридор в штаб 10-й армии.

5 апреля в Ветьмице бойцы этого партизанского отряда в течение семи часов вели непрерывный бой против нескольких сот карателей и уничтожили при этом 108 фашистов. Потери партизан – двое раненых. Народным мстителям удалось избежать окружения и, забрав раненых, уйти в лес. Озверевшие

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН

фашисты сожгли деревню, а жителей, не успевших уйти с партизанами, расстреляли.

В этот же день 28 партизан Косеватского отряда устроили у хутора лесничества Раменное засаду. Обстреляв отряд карателей и уничтожив с десяток немецких приспешников, они отошли в глубь леса, оставив для прикрытия одного партизана, который вел с фашистами перестрелку, постоянно меняя места. Сбив с толку фашистов, он скрылся в лесу, а каратели, пытаясь окружить партизан, вели интенсивный пулеметный и минометный огонь, как оказалось, по своим. В этой перестрелке погибли, кроме русских полицейских, 48 немцев.

По состоянию на 10 апреля 1942 г., в массиве Брянских и прилегающих к ним лесов (Куйбышевский, Людиновский, Кировский, Хвастовичский и Жиздринский районы) сражались против фашистов более 13 000 партизан и бойцов групп самообороны, имевших на вооружении около 40 пушек, 13 000 винтовок, 332 пулемета, минометы, несколько танков и бронемашин.

18 мая 1942 г. на освобожденную партизанами территорию немцы начали массированное наступление силами 707-й охранной дивизии, 747-го охранного полка при поддержке танков, артиллерии и авиации. После тяжелых боев им удалось занять Курганье, Голосиловку и Крынки (Людиновский район). Одновременно враг напал на Ветьмицу, Бутчино (Куйбышевский район) и Бунево (Рогнединский район), занимаемые партизанами, и овладел ими.

Но патриоты продолжали действовать. В течение мая они только в Куйбышевском районе пустили под откос четыре вражеских эшелона с 90 вагонами с живой силой, техникой и боеприпасами, взорвали около пяти километров железнодорожного полотна, вырезали три километра

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН

телефонно-телеграфной связи врага и уничтожили более 60 немцев.

С учетом сложившейся обстановки Центральным штабом партизанского движения (с ведома и согласия командующего Западным фронтом генерала армии Г.К.Жукова) 5 июня 1942 г. из Бутчинского, Косеватского, Рогнединского, Жуковского и Дубровского партизанских отрядов, действовавших перед фронтом, была сформирована партизанская дивизия «За Родину». С 16 июня 1942 г. она стала называться 3-й (Рогнединской) партизанской стрелковой дивизией. Ядром ее стала 389-я отдельная разведрота 330-й стрелковой дивизии в количестве 85 человек под командованием капитана И.В. Корбута, который сменил на этом посту капитана А.Н. Галюгу.

Дивизию сформировали по армейскому образцу. Были организованы семь батальонов, из которых созданы два стрелковых полка. Косеватский партизанский отряд преобразовали во 2-й партизанский стрелковый полк, состоявший из двух батальонов (он насчитывал более 400 бойцов под командованием Ф.В. Аксенова), Бутчинский партизанский отряд стал партизанской ротой специального разведывательно-диверсионного назначения под командованием А.М. Акимочкина. Все партизаны приняли военную присягу.

Командиром партизанской дивизии назначили командира 389-й отдельной разведроты капитана А.Н. Галюгу (последнее воинское звание – майор). Вместе с ним в дивизию прибыли офицеры штаба 10-й армии, которые составили ее командование. Комиссаром был назначен батальонный комиссар М.П. Зиненков, начальником штаба – капитан И.Я. Корчма, заместителем командира дивизии – командир 389-й отдельной разведроты капитан И.В. Корбут, начальником

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН

политотдела – капитан М.Б. Розин.

С марта 1943 г. 3-ю (Рогнединскую) партизанскую стрелковую дивизию реорганизовали в Рогнединскую партизанскую бригаду, командиром которой назначили И.В. Корбута (А.Н. Галюга выбыл по ранению). Бригада насчитывала в то время более 2000 человек и имела на вооружении 6 пушек, 12 минометов, пулеметы, большое количество винтовок и автоматов, 2 радиостанции. Действовал партизанский аэродром, на который почти ежедневно прилетали самолеты с боеприпасами, продуктами, взрывчаткой, медикаментами. На «большую землю» самолеты увозили раненых и больных партизан.

3-я (Рогнединская) партизанская стрелковая дивизия стала наносить по врагу более ощутимые удары, нежели прежние разрозненные отряды. К тому же находившиеся в ее рядах военнослужащие делились военными знаниями и своим опытом с партизанами, бывшими в прошлом гражданскими лицами.

В ночь с 5 на 6 июня партизаны во время налета на Бутчино разгромили штаб немецкого 691-го пехотного полка, уничтожив при этом более 190 вражеских солдат и офицеров и захватив трофеи. 6 июня группа подрывников партизанской дивизии пустила под откос воинский эшелон. Было разбито 10 и повреждено 15 вагонов, уничтожено 8 автомашин, 4 танка, цистерны с горючим. При этом погибло более 250 оккупантов. В тот же день бойцы партизанской дивизии во время налета на Жалынец (Брянская область) взорвали склад боеприпасов, разрушили 1200 метров железнодорожного полотна и уничтожили более 100 немцев.

Большой заслугой партизан была помощь 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу генерал-лейтенанта П.А. Белова, который после шестимесячного рейда по тылам

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН

врага выходил из окружения. Измотанные бесчисленными боями и многокилометровыми маршами, голодные, с больными и ранеными на руках, в большинстве пешие, так как почти всех лошадей съели, да не только лошадей, но и предметы амуниции из кожи: ремни, портупей, уздечки, седла, – кавалеристы пробивались к своим.

Бойцы партизанской дивизии, получив приказ обеспечить выход конников из-за линии фронта, вели ожесточенные, кровопролитные арьергардные бои с фашистами, обеспечивая проход кавалерийского корпуса. П.А. Белов постоянно поддерживал радиосвязь со штабом 10-й армии и штабом 3-й (Рогнединской) партизанской стрелковой дивизии. Командир дивизии майор А.Н. Галюга для проведения в свое расположение беловцев выделил самых храбрых и отважных проводников во главе с лейтенантом Евгением Блохиным. Они доблестно справились с поставленной задачей.

17 – 20 июня значительная часть 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта П.А. Белова сосредоточилась в Раменном лесу, что в Куйбышевском районе, и расположилась на кратковременный отдых. В партизанской дивизии имелись запасы хлеба и скота. Поэтому партизаны сразу же отдали беловцам 60 голов скота, несколько тонн хлеба и сухарей. Оперативно подготовили две посадочные площадки, на которые по два раза за ночь принимали самолеты для эвакуации раненых.

Прорыв конников к Кирову был назначен на ночь с 21 на 22 июня, но занял несколько последующих ночей. К месту прорыва их вели партизаны майора А.Н. Галюги.

Герой Советского Союза генерал-полковник П.А. Белов в своей книге «За нами Москва» рассказывает, что проводники 3-й (Рогнединской) партизанской дивизии провели разведчиков-

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН

беловцев к линии фронта и указали проходы в минных полях. Среди проводников были совсем молодые юноши В.Д. Тимошенко и Н.В. Мосеенков, которым он объявил благодарность.

За вывод конногвардейцев генерал-лейтенанта П.А.Белова многие бойцы и командиры 3-й (Рогнединской) партизанской стрелковой дивизии были удостоены высоких правительственных наград, в том числе А.Н. Галюга получил орден Ленина.

В те дни, когда кавалеристы П.А. Белова переходили линию фронта и с аэродромов эвакуировали раненых, партизаны вели жестокие и непрерывные бои с карателями. Приняв удары гитлеровских войск на себя, прикрывая фланги и тыл беловцев, они дали им возможность перейти линию фронта и соединиться с войсками 10-й армии. Сами же партизаны попали в очень тяжелое положение – они оказались окруженными немецкими войсками и отрядами карателей. Благодаря мужеству и отваге народных мстителей, их хитрости и находчивости, в ночь на 30 июня 1942 г. партизанская дивизия прорвала кольцо вражеского окружения и вышла в район Косилово – Ивановичи – Бацкино (Брянская область), где получила по воздуху помощь боеприпасами, взрывчаткой, вооружением.

В начале июля дивизия вновь установила контроль над значительной территорией.

В августе 1942 г. командование 10-й армии генерал-лейтенанта В.С. Попова отозвало из 3-й (Рогнединской) партизанской дивизии офицеров А.Н. Галюгу, М.П. Зиненкова, И.Я. Корчму. Командование дивизией принял И.В. Корбут, комиссаром был назначен Г.В. Мальцев, начальником штаба – И.И. Мураль. Помощником начальника политотдела по

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН

комсомолу стала Мария Илюхина, окончившая спецшколу ЦК ВЛКСМ.

Всю вторую половину 1942 г. и до середины августа 1943 г. продолжалась партизанская война в Куйбышевском, Кировском, Людиновском районах и соседних районах Брянской области. Гремели взрывы на железнодорожных путях и летели под откос вражеские эшелоны, партизаны громили немецкие и полицейские гарнизоны, уничтожали фашистов и их приспешников (бургомистров, старост, полицейских) из числа местных жителей, взрывали мосты, нарушали телефонно-телеграфную связь противника. С июня 1942 г. до соединения с частями Красной Армии 3-я (Рогнединская) партизанская стрелковая дивизия (с марта 1943 г. – Рогнединская партизанская бригада) систематически представляла 10-й армии и штабу Западного фронта ценные разведданные, документы, «языков».

О размахе партизанского движения и его результатах можно судить по воспоминаниям бывшего комиссара Рогнединской партизанской бригады Г.В. Мальцева: «Почти за два года борьбы в тылу противника партизаны бригады уничтожили 9592 немецких солдата и офицера, 1359 власовцев и полицейских, взяли в плен 94 немца и 198 предателей. Спущено под откос 135 эшелонов противника, выведено из строя 132 паровоза, 88 пассажирских вагонов и 1449 товарных вагонов, платформ и цистерн. Взорвано 12 911 километров проводной связи, 22 склада, 33 моста, уничтожено 63 танка, 37 орудий, 403 автомашины, 19 мотоциклов, 403 повозки с лошадьми».

Силу ударов партизан и результативность их борьбы против оккупантов вынуждено было признать и гитлеровское командование. Генерал-фельдмаршал Г. фон Клюге

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН

докладывал начальнику генерального штаба сухопутных войск генерал-полковнику Францу Гальдеру: «...Я вынужден со всей серьезностью указать на опасность сложившейся обстановки.

...Если до сих пор партизаны ограничивались действиями против тыловых коммуникаций и нападением на отдельные машины и казармы, то в настоящее время все яснее становится тенденция к созданию сплоченных соединений, которые под энергичным командованием русских офицеров, хорошо вооруженных и организованных, пытаются поставить под контроль определенные области и проводить оттуда операции более крупного значения. В связи с этим инициатива во многих местах переходит к противнику, и там, где он чувствует себя достаточно сильным, он контролирует большие области, ликвидировав в них германскую администрацию и препятствуя их хозяйственному использованию».

Случались в истории партизанской войны в Куйбышевском и соседних с ним районах драматические моменты. Так, 25 апреля 1943 г. гитлеровцы начали 25-дневное наступление против партизан, действовавших в Людиновских, Брянских и Дятьковских лесах. Крупные силы пехоты численностью до дивизии при поддержке танков, артиллерии и авиации двигались из Брянска, Жуковки, Олсуфьева, Дубровки, Рогнедина (Брянская область), Бытоши (Куйбышевский район), Людиново. Разгорелись упорные бои партизан с карателями. Против Рогнединской партизанской бригады немцы сосредоточили крупные силы. Каратели с собаками прочесывали квартал за кварталом, предпринимали многочисленные атаки на позиции партизан. При этом на одном участке гитлеровцы наступали, прикрываясь колонной женщин. Партизаны отбили шесть атак, но после этого вынуждены были отойти, а бросившиеся вперед немцы понесли потери, подрываясь на установленных

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН

партизанами противопехотных минах. Через несколько дней партизаны смогли вновь вернуться на свои базы.

Помимо местных партизанских отрядов и тесно взаимодействовавших с ними бойцов 389-й отдельной разведроты 10-й армии, на территории Куйбышевского района действовало более 10 отрядов из состава Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД (ОМСБОН НКВД), и в их числе отряды Аксютенкова, Н.С. Артамонова, Бортнина, Гладкова, И.А. Кондрашова, Муратикова, Растрюгина, П.Г. Шемякина, А.П. Шестакова и другие. Между рейдирующими и местными отрядами имело место взаимодействие и товарищеская выручка, что в конечном итоге усиливало партизанский натиск на врага.

За героическую борьбу против врага сотни партизан были награждены орденами и медалями, и среди них – Ф.В. Аксенов, А.М. Акимочкин, М.Я. и С.И. Ефимкины, А.Н. Гусаров, В.Ф. Холькин, М.В. Кузикова и многие другие. Благодарная Родина помнит и имена партизан, отдавших жизни за честь и независимость страны. Смертью храбрых пали в неравной борьбе с врагами Александра Аксенова, Алексей Васин, Семен Минченков, Егор Шпинев, Николай Лазукин, Александр Лавренев и десятки других.

«Глазами» и «ушами» партизан, их надежной опорой были патриоты из числа населения оккупированных сел и деревень. Член ВКП(б) М.Е. Прасолова, до оккупации работавшая председателем колхоза «Красная Боровенка» Жерелевского сельсовета, помогала бойцам Красной Армии и партизанам: кормила, переодевала и укрывала. В октябре 1941 г. ее выдал староста деревни Боровенки. Ее расстреляли около родной деревни. Кандидат в члены ВКП(б) М.С. Федоришкина, тоже до войны бывшая председателем колхоза, молодая женщина,

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН

рискуя своей жизнью и жизнью своего грудного ребенка, активно сотрудничала с партизанами. По доносу предателя она была схвачена и расстреляна в 1942 г. в с. Мокром.

Немалый вклад внесла в дело борьбы против оккупантов подпольная патриотическая организация под руководством Я.П. Фадеева в селе Жерелево. Члены ее (особенно активно действовал уроженец Суборовки П.Н. Левашов) распространяли среди населения советские листовки и газеты, через надежных людей доставали немецкие документы на право беспрепятственного хождения по оккупированной территории и обеспечивали ими партизан и советских армейских разведчиков.

Активно и очень результативно действовал с марта по июль 1942 г. Куйбышевский подпольный райком партии (первый секретарь – И.Т. Сухоруков). Райком находился глубоко в тылу врага – на территории свободной партизанской зоны. Однако его работники – партийные пропагандисты и агитаторы и одновременно партизанские разведчики – действовали в довольно обширной округе. Они несли в народ веру в неизбежную победу над врагом, в скорое освобождение из неволи, разоблачали чужденноненавистническую сущность фашизма, поднимали людей на борьбу против гитлеровцев. Во многом благодаря их деятельности партизаны могли получить необходимую помощь почти в каждом селении.

Освобождение территории Куйбышевского района началось 1 сентября 1943 г. войсками 49-й, 10-й и 50-й армий (командующие – соответственно: генерал-майор И.Т. Гришин, генерал-лейтенант В.С. Попов, генерал-лейтенант И.В. Болдин). До этого времени советские войска, наступая со стороны Кирова, выбили немцев только из нескольких населенных пунктов района, в том числе 19 августа – из Липовки. В этот день они вели бои на участке восточнее Высокой Горы, Лукина,

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН

Закрутого, Дегирева, Липовки.

30 августа 1943 г. 344-я и 146-я дивизии 49-й армии к 19.00 вышли к р. Шуице (это северо-западный угол района). Опасаясь за свою группировку южнее Варшавского шоссе, гитлеровцы 1 сентября начали отход перед фронтом 49-й и 10-й армий, которые в этот день вели бои на рубеже восточнее Полубневки (Смоленская область) – Белоруса (Куйбышевский район) – Суборовки (Спас-Деменский район) – Трусова Угла – Бели – Желнов (Куйбышевский район). Части правого крыла 10-й армии, преследуя противника, за день освободили 25 населенных пунктов и вышли на рубеж совхоз «Жерелево» – Закрутое – Дегирево.

2 сентября части 49-й армии форсировали р. Шуицу и перешли границу у нынешней Смоленской области. В этот же день части 10-й армии вышли на р. Снопоть, продвинувшись на правом фланге на девять километров, в центре – на семь километров, и освободили 28 населенных пунктов Куйбышевского района. А 49-я армия форсировала р. Снопоть в районе Ямного и, продвигаясь на бетлицком направлении, овладела Теревивлью и Крайчиками, а 3 сентября вышла на рубеж населенные пункты нынешней Смоленской области – Каширино.

В эти же дни по приказу командующего Брянским фронтом генерал-полковника М.М. Попова от 30 августа 1943 г. 50-я армия совершила скрытно от врага 100-километровый марш из Жиздринского района в Кировский, чтобы 5 сентября начать наступление с рубежа юго-западнее Кирова для прорыва обороны противника на участке Бетлица – Бутчино и затем выйти на рубеж Дубровка – Жуковка (Брянская область). Марш совершался ночами по труднопроходимой местности (леса, болота). Приходилось рубить лес, делать просеки, настилать

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН

гати. Для прорыва обороны противника командование усилило 50-ю армию 33-м стрелковым корпусом генерал-майора А.Д. Терешкова в составе 330-й и 385-й стрелковых дивизий и пятью артиллерийскими полками. На участке намечавшегося главного удара шириной в пять километров действовали и основные силы 1-й Воздушной армии генерал-полковника М.М. Громова. Чтобы ввести противника в заблуждение, некоторые части 50-й армии совершали в районе Кирова обманные маневры. Одновременно, имитируя подготовку к наступлению, летчики двух авиадивизий ночных бомбардировщиков «ПО-2» бомбили немецкие позиции в другом месте.

Начало наступления 50-й армии намечалось на 7 сентября 1943 г. Предстоящему прорыву фронта 50-й армией способствовали действия соседней 10-й армии. Предстояло прорывать глубокоэшелонированную оборону. Армейским разведчикам удалось нащупать во вражеской обороне недостаточно оборудованный в инженерном отношении участок в районе Дубровки. Ставка дала разрешение перенести главный удар 50-й армии в этот район.

В ночь на 7 сентября к месту главного удара 50-й армии скрытно передислоцировались 359-я и 324-я дивизии с двумя танковыми полками, двумя инженерно-саперными батальонами и 145 пусковыми установками РС («катюши»). Кроме того, 50-й армии переподчинился 38-й стрелковый корпус 10-й армии в составе 385-й, 330-й стрелковых дивизий и пяти артиллерийских полков. Во втором эшелоне армии находились 108-я стрелковая дивизия, 2-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-лейтенанта В.В. Крюкова и танковая бригада.

В результате на фронте прорыва протяженностью пять километров было достигнуто превосходство над противником в живой силе в два раза, в артиллерии – в девять раз, в танках – в

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН

два раза, в самолетах и артиллерийских установках (САУ) – в четыре раза.

7 сентября 1943 г. «катюши» нанесли мощный удар по переднему краю обороны врага на участке Крайчики – Бутовка – Дубровка. Затем ударили фронтовая авиация и артиллерия. Враг был ошеломлен. Части 359-й и 324-й стрелковых дивизий с первого удара прорвали оборону противника и начали продвигаться в южном направлении. В 16.00 для развития успеха в сражение ввели второй эшелон армии. Когда наступавшие части 108-й стрелковой дивизии достигли рубежа Красный Хутор – Дрыновка, в прорыв вошел 2-й гвардейский кавалерийский корпус. К исходу дня тактическая оборона противника была прорвана на всю глубину.

А в районе Кирова в это время продолжалась демонстрация наступления в другом направлении при участии всей артиллерии 2-го артиллерийского корпуса, части полков реактивных снарядов и частей 110-й и 212-й стрелковых дивизий.

Войска 50-й армии успешно развивали наступление. В результате двухдневных боев оборона врага была прорвана на фронте 20 километров и в глубину – до 25 километров, освобождено 25 населенных пунктов Куйбышевского района. Враг понес большие потери.

8 сентября враг пытался нанести контрудар со стороны Мокрого, но наши войска отразили его и освободили Мокрое.

9 сентября, опасаясь окружения, противник начал поспешный отход на юг и юго-запад от Кирова. Части 64-й и 110-й стрелковых дивизий начали его преследовать и освободили станцию и поселок Бетлицу и еще 50 населенных пунктов района. К вечеру этого же дня 108-я и 110-я стрелковые дивизии соединились южнее Кирова. 2-й гвардейский кавалерийский

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН

корпус в это время вышел в междуречье Десны и Ветьмы в районе Жуковки (Брянская область).

11 сентября части 58-й стрелковой дивизии вели бои за Каширино, Новоникольское, заканчивая освобождение северной части района. 12 сентября части 10-й армии занимали рубеж Страмиловка – Ямное – Верхние и Нижние Барсуки (Куйбышевский район) – Иночка (Жиздринский район) – Новоалександровка (Куйбышевский район), расположенные по восточному берегу р. Снопоть. Сопrotивление врага возросло. 718-й стрелковый полк 139-й стрелковой дивизии 10-й армии два дня пытался овладеть господствующей над местностью высотой 224,1 у д. Рубеженки, что находится недалеко от границы с Брянской и Смоленской областями.

Ее склон, обращенный к наступающим, был пологим, очень длинным и открытым, а местность в сторону противника с гребня высоты хорошо просматривалась километров на 8 – 10. Для врага отдать высоту означало отступить за р. Десну, к Рославлю, так как больше по-настоящему закрепиться им было негде. Поэтому в сентябре 1943 г. высота 224,1 являлась важным пунктом обороны гитлеровских войск. Немцы укрепили ее тремя линиями глубоких траншей в полный профиль, густой сетью противотанковых и прыгающих противопехотных мин. За глубину, разветвленность, насыщенность огневыми средствами и инженерными сооружениями фашисты называли ее «валом».

Прилегающая к высоте местность также была превращена в сильно укрепленный район: утыкана пулеметными гнездами, орудиями прямой наводки, «фердинандами», шестиствольными минометами, ограждена минными полями и опоясана глубокими траншеями в полный профиль. Проходившие по склонам высоты дороги и придорожные канавы также входили в систему обороны.

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН

Бой за высоту 224,1 – только один из эпизодов Великой Отечественной войны, но для 139-й стрелковой дивизии стал решающим событием тех дней. Он разгорелся на подступах к ней и был хлестким и упорным. 12 сентября 2-й стрелковый батальон, действовавший слева от идущего на запад большака, зашел во фланг немецкому боевому охранению, стремительным ударом выбил фашистов из деревень Плотина, Новая и подошел к высоте. Подавив несколько групп передового охранения, сюда же подошел и 3-й батальон. Ему удалось выбить фашистов из траншеи и леска. Несмотря на интенсивный огонь противника, наши продвинулись еще метров на сто и закрепились у подножия высоты, постоянно отбивая вражеские контратаки.

Бой стих с наступлением сумерек. Командир полка подполковник Е.Г. Салов решил возобновить его ночью. Первым на прорыв пошел 2-й батальон по двум проделанным в минных полях проходам. Но за первым минным полем бойцы неожиданно наткнулись на второе, начиненное «шпрингминами» – прыгающими минами. От прикрывавшего это поле многослойного огня наши подразделения стали нести потери.

12 сентября особенно трудно пришлось 7-й и 8-й ротам 3-го батальона, наступавшего справа от большака. Заградительный огонь противника срывал одну нашу атаку за другой.

13 сентября атаки бойцов 3-го батальона опять не удались. Как выяснилось, ночью противник выдвинул на высоту еще две роты: одну из резерва, другую – маршевую. Кроме того, по позициям наших бойцов был нанесен бомбовый удар, артолет, и последовали одна за другой вражеские контратаки, которые наши отбили с большими потерями для врага.

В боевых донесениях от 13 сентября командир полка подполковник Е.Г. Салов сообщал в штаб 139-й стрелковой

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН

дивизии: «В 14.00 13.09. противник контратаковал силою до 100 человек. Потерял 40 человек. Подразделения полка, начавшие наступать в 9.00, успеха не имеют. По подразделениям вели огонь 4 батареи, 8 пулеметов из первой траншеи, 6 – из второй. Авиация сбросила 40 бомб...

...Интенсивный огонь и отчаянное сопротивление противника не ослабевают».

Вторые сутки шел бой, но решительного успеха полку добиться не удавалось.

Из разведывательных сводок, аэрофотоснимков и других источников командиру дивизии полковнику И.К. Кириллову стало известно, что в направлении высоты двигаются несколько вражеских подразделений с других участков фронта. Было решено провести отвлекающий маневр: силами двух батальонов продолжать атаковать высоту, во что бы то ни стало захватить ее и удерживать, заставив врага снять со своих позиций севернее и южнее высоты как можно больше подразделений. Остальным полкам сосредоточиться севернее высоты, на рассвете 14 сентября прорвать оборону врага и перейти в стремительное наступление с выходом на р.Десну, а затем – к Рославлю.

Было единое мнение бойцов и командиров батальона, что высоту нужно брать штурмом и только ночью. Ночной бой лишал врага многих преимуществ и позволял компенсировать недостаток людей, техники и артиллерии. Но ночное сражение – особое. Оно полно неожиданностей. Поэтому для участия в нем нужны люди с крепкими нервами, умеющие ориентироваться в темноте и определять по звуку выстрелов, цвету трассирующих пуль и осветительных ракет, где свои, а где чужие. Именно такие люди имелись во взводе младшего лейтенанта Е.И. Порошина. Это были сибиряки, добровольцы, уже успевшие

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН

закалиться в боях и приобрести боевой опыт, отчаянные, смелые, находчивые парни.

Командир полка подполковник Е.Г. Салов создал штурмовую группу из 18 добровольцев, которых отбирал сам Е.И. Порошин.

Неожиданный удар храбрецов ошеломил немцев. Наши воины, преодолев первую траншею, стремительным броском захватили вторую. Но растерянность немцев оказалась недолгой. Им удалось огнем отсечь от штурмовой группы роту, которой предстояло развить успех бойцов Е.И. Порошина. Однако сразу уничтожить попавших в окружение героев им не удалось. Порошинцы организовали круговую оборону и успешно отражали атаки врага. «Мы помогали восемнадцати ребятам огнем своих 76-миллиметровых пушек, как могли, до последнего снаряда», – рассказывал бывший командир артиллерийского орудия сержант 139-й стрелковой дивизии Н.Ф. Колябин. 8-я рота устремилась следом за восемнадцатью бойцами, но около первой траншеи врага попала под плотный огонь гитлеровцев и залегла. Пытался прорваться на помощь добровольцам и 2-й батальон, но захватить траншею все же не мог.

А там, на обратном скате безымянной высоты, «за огненной чертой», кипел бой. Всю ночь слышались автоматные очереди и разрывы гранат. Поняв, что советские солдаты ворвались на высоту, гитлеровское командование немедленно бросило против смельчаков все, что имелось под рукой, и вдобавок – резервные подразделения.

Коммунисты-сибиряки погибли. Но они сражались до последней гранаты, до последнего дыхания. Они выполнили свой долг.

Утром 139-я стрелковая дивизия успешно прорвала оборону противника и неудержимо двинулась на запад, а

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН

подразделения полка ворвались на высоту и увидели следы тяжелого боя. Среди сотен вражеских трупов лежали герои-добровольцы. Те, кто видел их, сделали в книге боевой истории дивизии запись, кончавшуюся словами: «Даже умирая, наши герои делали шаг вперед. Все они лежали головой на запад».

Читатель! Запомни их имена:

*Александр Алексеевич Артамонов,
Емельян Иванович Белоконов,
Гавриил Андреевич Воробьев,
Николай Иванович Голенкин,
Николай Федорович Даниленко,
Даниил Алексеевич Денисов,
Роман Емельянович Закомолдин,
Татары Налькович Касабаев,
Борис Давыдович Кигель,
Иван Иванович Куликов,
Элюше Яковлевич Липовецкер,
Петр Иванович Панин,
Петр Андреевич Романов,
Дмитрий Агеевич Шляхов,
Дмитрий Ильич Ярута,
Евгений Иванович Порошин.*

В живых остались двое: Герасим Ильич Лапин и Константин Николаевич Власов.

Так был взят последний опорный пункт в обороне немецких войск на Куйбышевской земле.

Подвиг солдат вдохновил поэта-фронтовика М.Л. Матусовского и композитора В.Е. Баснера, которые приезжали на место героической гибели порошинцев, на

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН

создание незабываемой песни «На Безымянной высоте».

Младшего лейтенанта Е.И. Порошина и его боевых товарищей похоронили там, где они дрались – на высоте у развилки дороги. На могиле героев их однополчане поклялись отомстить врагу за гибель товарищей. Впоследствии их останки были перенесены в большую братскую могилу в п. Бетлица.

16 октября 1966 г. на месте гибели героев был торжественно установлен восьмиметровый памятник из бронзы и мрамора. В 1970 г. на Безымянной высоте появился музей боевой славы, а 9 мая 1980 г. открыли мемориал. Рядом с памятником – землянка «в три наката, сосна, сгоревшая над ней». Выложенная гранитом круговая дорожка ведет по кургану от одного поросшего мхом валуна к другому. Их здесь 16 – по числу погибших героев.

15 сентября части 10-й армии, сломив сопротивление противника, за день освободили 32 населенных пункта, в том числе Белашовку, Горячевку, Емельяновичи, Холмы, Холмовские Выселки. Утром 16 сентября они возобновили наступление и в течение дня освободили 47 населенных пунктов, и среди них – Бойдаковку, Линевку, Липчаты, Никольское, Новгородчино, Понизовку, Фроловку, Черепы и другие. А утром 17 сентября была окончательно освобождена от захватчиков вся территория Куйбышевского района. Фашистов отбросили за р. Десну.

Этот день стал днем полного освобождения не только Куйбышевского района, но и всей территории нынешней Калужской области.

В боях на территории Куйбышевского района погибло более 3800 советских воинов, прах которых покоится в 18 братских и индивидуальных могилах района.

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН

Список использованных источников

Архивные документы

Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. Ф. П-4573. Оп. 1. Д. 304 – 353, 356 – 368.

Сборники документов и материалов

Калужский край. Документы и материалы. Книга 4-я (1941 – 1977). Тула, 1987.

Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945. Калужская область. Т. 5. Калуга, 1997.

То же. Т. 6. Калуга, 2000.

Книга памяти. Т. 18. Калуга, 2010.

Кондратьев В.Д. Хроника боевых действий на территории Калужской области в годы Великой Отечественной войны // Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945. Калужская область. Т. 6. Калуга, 2000.

Ополчение на защите Москвы. Документы и материалы о боевых действиях Московского народного ополчения в июле 1941 – январе 1942 г. М., 1978.

Монографии и статьи

Аксенов В.Ф. В огненном коридоре. Тула, 1969.

Аксенов В.Ф. Огненный коридор. Тула, 1974.

Белов П.А. За нами Москва. М., 1963.

Брянский фронт. Тула, 1973.

В годы суровых испытаний (Калужская область в Великой Отечественной войне). Тула, 1984.

Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история. М., 1965.

Великая Отечественная война. М., 1970.

Война народная: очерки истории всенародной борьбы на оккупированной территории Смоленщины. 1941 – 1943 гг. М., 1985.

Глухов В. Народные мстители. Калуга, 1960.

Касаткин М.А. В тылу немецко-фашистских армий «Центр»: всенародная борьба на оккупированной территории западных областей РСФСР. 1941 – 1943. М., 1980.

Когда бушуют грозы. Калужская область в Великой Отечественной войне. Приокское книжное издательство. 1969.

Мурзинцев В.К., Сафронов В.М. Куйбышевский район // Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Калужская область. Т. 5. Калуга, 1995.

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН

Писаренко И.С. Партизаны Куйбышевского района // Всероссийская научно-техническая конференция: наукоемкие технологии в приборо- и машиностроении и развитие инновационной деятельности в вузе. Материалы. Т. 3. М., 2007.

Писаренко И.С. Сражения армий Западного и Брянского фронтов за окончательное освобождение Калужского края от немецко-фашистских оккупантов в 1943 г. // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Материалы X региональной научной конференции. Калуга, 2003.

Плотников В.И. Солдаты из песни. Очерки о героях Безымянной высоты. Тула, 1987.

Романова Т.В. Куйбышевский район // Книга памяти. Т. 18. Калуга, 2010.